

Ты шутишь, что ли? Это её биологический отец.

Может быть, вчера они подрались, и поэтому он сегодня пришёл в школу. Может быть, завтра они вернуться в норму. Если бы кто-нибудь ушёл сейчас, разве они не стали бы совсем другими после того, как снова сойдутся?

Однако некоторые ученики всё же пошли звонить классному руководителю.

Нехорошо поднимать шум в коридоре.

Джи Чуран глубоко вздохнула. «Мне всё равно, что вы говорите. Я уже разорвала с тобой связь. Сколько бы ты шумихи не вызывал, я с тобой не вернусь!»

Проведя так много лет с Цзи Гоминем, Цзи Чуран уже очень четко понимал его темперамент.

В том, что он пришёл её искать, определенно не было ничего хорошего.

Была большая вероятность, что он хотел вернуть её домой или хотел, чтобы она дала ему денег.

Но несмотря ни на что, она не позволит ему получить то, что он хочет!

Пока был первый раз, будет и второй раз, а после этого будет бесчисленное количество раз. Она не могла быть мягкосердечной!

Цзян Цзэюй внезапно открыл рот. — С твоей ущербной внешностью у тебя всё ещё хватает наглости говорить, что ты говоришь правду?

Цзи Гомин с негодованием сказал: «Откуда у меня столько недостатков?»

Цзян Цзэюй указал вверх: «Вы всё ещё разговариваете друг с другом? Вы действительно думаете, что здесь нет камер наблюдения? У меня не очень хорошая репутация, и мне всё равно. Но она всего лишь маленькая девочка, и ты только испортишь ей репутацию и оклеветашь её своим ртом. Вы действительно её отец?»

Он легкомысленно сказал: — Те, кто не знает, подумают, что она твой враг. Ты так клеветашь на неё, ты здесь, чтобы выманить у неё деньги?

Цзи Гомин был ранен в сердце. Выражение его лица изменилось, и он сказал, напрягая шею: — Ты... ты говоришь ерунду! Как я мог навредить своей дочери?!

Цзян Цзэюй сразу перешёл к делу. «Тогда ты хочешь сказать, что не лжёшь? Вы видели это

своими глазами?

Цзи Гомин сделал паузу и изменил слова. — Я только что стоял так далеко, что мог не разглядеть его отчетливо. Также возможно, что я увидел что-то не так... раз вы так упорно это отрицаете, возможно, я неправильно увидел это!»

Цзян Цзэюй саркастически улыбнулся: «Ты довольно быстро изменил свои слова, дядя».

Конечно, он не сомневался в том, что сказал Цзи Чуран. Поскольку Джи Чуран уже сказала, что они уже разорвали свои отношения, это означало, что этот дядя пришёл сюда с плохими намерениями.

Он уже глубоко пережил непростые дела семьи Цзян. Он никогда не ждал любви отца. Поэтому у Цзян Цзэюй, естественно, не было хорошего впечатления о так называемом отце Цзи Чуран.

«Теперь, когда ты знаешь, что сказал что-то не так, ты можешь просто извиниться и уйти. Иначе...»

Он сжал кулаки. «Я не шучу. Я действительно ударю тебя, дядя.

Цзи Гомин был напуган злобой в глазах Цзян Цзэюй.

Его глаза были немного уклончивыми, когда он начал думать. Цзи Чуран, должно быть, часто говорил о нём плохие вещи снаружи, поэтому этот мальчик был так враждебен к нему.

Эта проклятая девчонка!

Как говорится, не следует выставлять напоказ свое грязное бельё, но она была просто неблагодарной!

Цзи Гомин закатил глаза и обдумывал контрмеру. В этот момент толпа расступилась, открывая путь.

Прибыл Ченг Маоши.

Из-за смены должности он теперь был классным руководителем второго специального класса.

Когда он услышал, что у одного из учеников в классе конфликт с родителями, Чэн Маоши в спешке бросился к нему. Ягоды годжи, которые он собирался положить в термос для

замачивания, рассыпались по всему столу.

Однако, когда он увидел этих трех человек, брови Ченг Маоши подскочили.

Он только слышал, что у Цзи Чуран был конфликт, но почему... Цзян Цзэюй был здесь?

Зачем он пришёл сюда, чтобы повеселиться?

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1878632>